

Тао Хон и Лу Ли встревожено завывали, но две старые позы все еще вдавливали их в каменные столы, так что они не могли пошевелиться.

Цинхэ Цзюньчжу по-настоящему испугалась. Секунду назад, очевидно, она была остра на язык и властна, а сейчас, уже через мгновение, стала скорбеть и плакать. Она была совершенно обескуражена этой стремительной переменой. Всё случилось даже быстрее, чем можно перевернуть страницу в книге.

Что она собралась сделать? Утопиться в реке в императорском саду? Это навлечет неприятности на всех!

Как только она собралась протянуть руку и остановить Ю Сян, произошла еще одна быстрая перемена. Она просто увидела, как встревоженная маленькая Цю-эр упрямо потянула Ю Сян за рукав, рыдая с широко открытым ртом. Она плакала и одновременно с этим скорбно кричала:

— Старший брат, скорее, сюда! Кто-то издевается над Цю-эр и подталкивает печеньку с семенами лотоса к смерти!

«Что еще за печенька с семенами лотоса?.. Нельзя давать другим прозвища у них за спиной!».

На самом деле Ю Сян просто притворялась, но когда услышала горестный крик маленькой Цю-эр, почему-то не смогла больше прикидываться. Полными слез глазами она изумленно посмотрела на девочку.

Казалось, этот звучный голос будет слышно во всем саду Сихэ!

Она думала только о том, как бы напугать этих детишек и заставить их отступить, но теперь, кажется, проблема стала слишком велика. Что ж, лучше ей было поскорее подумать, как можно очернить других и оправдать себя перед императрицей! К счастью, ее старший брат спас кронпринца, а она — также причастной к этому спасению калеккой, так что не должна была проиграть.

Она опасалась оскорбить поместье принца Юя, что, вероятно, могло навлечь на голову ее брата неприятности в будущем.

Ю Сян вытерла лицо, и горестное выражение не нем немедленно стало таким, словно она не знала, смеяться ей или плакать.

Увидев, насколько безразлично ведет себя эта парочка, которая не только не предложила ей праздничный фонарь сама, но даже вовлекла их в еще бóльшие неприятности, Цинхэ Цзюньчжу разозлилась и угрожающе сказала:

— Сегодня — день рождения императрицы, а одна из вас удрученно хнычет, тогда как другая собралась топиться в реке. Вы намеренно кличете на голову императрицы несчастья! Разве вы не знаете, как нужно себя вести? Как вас воспитывали?

— Прекратите создавать новые проблемы, вы что, умереть хотите? — в один голос стали отговаривать их все.

— Ю Сян, даже если ты сама захотела умереть, не впутывай поместье маркиза! Ну же! — Ю Си Ю надулась.

Эта Ю Сян в самом деле становится все более бессовестной, она без всякого повода создает неприятности!

— Почему бы вам лично не спросить моего отца, императора, и мать, императрицу, хорошо ли воспитали маленькую Цю-эр? — донесся из толпы глубокий низкий голос.

Цинхэ Цзюньчжу торопливо обернулась и содрогнулась, исполненная ужаса.

Кронпринц просто стоял, сцепив за спиной руки. Хотя уголок его рта был приподнят в мягкой улыбке, в его ледяных глазах полыхало яростное пламя. Следом с крайне мрачным видом вышел маркиз Юнгл.

— Старший брат! — жалобно вскрикнули две маленькие девочки, протягивая к ним руки.

Кронпринц и Ю Пин Ян взяли своих драгоценных младших сестер и ушли.

Словно бы им сейчас явился призрак, благородные девушки торопливо расступились, давая им дорогу, и беспомощно стали смотреть на их удаляющиеся фигуры.

Тао Хон и Лу Ли вырвались от старых поз, подхватили юбки и погнались за ними.

«Мне сказали, что императрица изъявила намерение выбрать компаньонку по учебе для девятой принцессы. Ты должна быть осторожна...», — внезапно всплыли в голове Цинхэ Цзюньчжу те слова, что сказала ей мать перед выходом из дома. Она отбирала дворцовый фонарь у девятой принцессы. Эта была самая любимая и драгоценная для трех наиболее могущественных людей в великой династии Хань девятая принцесса — для императора, императрицы и кронпринца! К чему бы это привело?

Цинхэ Цзюньчжу могла лишь испытывать крайний ужас, размышляя об этом.

Когда Ю Си Ю и Чан Я Фу повернули голову, они увидели застывшее на лице старой мадам непонимаемое выражение, отчего обе смертельно побледнели. Старая мадам стояла на берегу

реки.

— Старая мадам, это... Это... — жена герцога Цзингуо, которая как раз придумала кучу похвал в адрес своей дочери, сейчас не смогла произнести даже части слова.

Критика Ю Сян была в самом деле уничтожающей!

Что значит, она замучила бы маленькую золовку до смерти, едва выйдя замуж? Что значит, она бессердечна и неверна, и на нее нельзя рассчитывать?

Услышав эти слова, старая мадам подняла брови. Она бросилась бы туда, если бы не узкая набережная, которая служила ей помехой. Так как она не могла поспешить, вместо этого ее на шаг опередили кронпринц и маркиз Юнгл. Теперь ситуация становилась все более серьезной.

В какую беду они впутались! Жена герцога Цзингуо была и зла, и встревожена.

— Вот и все. Там нет ничего интересного, — с усмешкой отвернулась старая мадам.

<http://tl.rulate.ru/book/55591/1615949>